

В.А. Смирнов

**ВНУТРИЭЛИТНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
В ПОСТСОВЕТСКОЙ ЛИТВЕ:
КОНСТИТУЦИОННЫЙ АСПЕКТ¹**

Рассматривается Конституция Литовской Республики как продукт внутриэлитной борьбы различных властных групп в постсоветский период.

The article deals with the Constitution of the Republic of Lithuania as a result of inter-elite struggles in post-Soviet period of different power groups.

Ключевые слова: элита, Литва, Конституция, постсоветский, взаимодействие.

Key words: elite, Lithuania, Constitution, post-soviet, interaction.

В октябре 2012 г. исполняется 20 лет с того дня, как в Литовской Республике была принята Конституция, ставшая ядром законодательной системы страны, обретшей независимость после распада Советско-

¹ Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ «Сравнительный анализ моделей формирования "новых политических элит" Литвы и Польши».

го Союза. Основным закон Литовской Республики принимался в период резких, подчас драматических общественно-политических изменений, став результатом многочисленных внутриэлитных компромиссов и заложив модель сложных, неравновесных отношений между различными властными фракциями. Характер элитного рекрутирования, степень фрагментации и интеграции властных групп, а также консолидации партийной системы в посткоммунистических странах напрямую связаны с конституционной стабильностью, что обуславливает актуальность рассмотрения конституционного аспекта внутриэлитного взаимодействия применительно к литовскому случаю.

В марте 1990 г. Верховный совет Литвы после принятия «Акта о восстановлении независимости Литовского государства» отменил Конституцию Литовской ССР и восстановил специальным законом Конституцию Литвы 1938 г. Это несло не только юридический, но и символический смысл, так как позволяло говорить не о *создании*, а о *продолжении* литовской государственности. Данное различие имело существенное значение для конституционного строительства и последующей трансформации институционального дизайна как Литвы, так и стран Балтии в целом². Так, в Латвии было принято решение о восстановлении Сатверсме (Конституции 1922 г.), которая действует до сих пор и выступает не столько эффективным регулятором распределения публичной власти, сколько символом преемственности современной и досоветской латвийской истории, государственности. Подобное обращение к прошлому для легитимации современных действий властных элит довольно распространено в государствах посткоммунистического пространства. Это позволило, например, Г. Китшелту вести речь о том, что в посткоммунистических странах именно «наследие прошлого» выступает в роли стартового фактора политических преобразований, оказывая влияние на дальнейшую траекторию конституционного строительства и режимных изменений в целом [4]. Однако в Литве (как, впрочем, и в Латвии) «наследие прошлого», оказав свое влияние в начале преобразований, с течением времени не исчезло. В данном случае речь, скорее, стоит вести об «изобретении традиции» [7], о целенаправленном инструментальном использовании прошлого с идеологическим производством конфликтов как неперменным атрибутом политической мобилизации наследия прежних лет [8].

Действие восстановленной литовской Конституции 1938 г. было сразу заморожено, после чего был принят временный основной закон,

² На пространстве Центральной и Восточной Европы могут быть выделены две модели конституционных изменений после падения коммунистической системы: реконструкция и демонтаж. Реконструкция ведет к освобождению конституционного права от формализма, уходу от декларативного характера предоставления прав и свобод граждан. Демонтаж предполагает максимальный (насколько возможно в конкретных социально-политических условиях) отказ от конституционного наследия коммунистического прошлого, формирование новых политических институтов, основанных на демократических принципах [11].

согласно которому все властные рычаги оказались у Верховного совета. Так, в силу отсутствия в стране поста президента³ фактическим главой государства стал Председатель Верховного совета В. Ландсбергис. Действующая в современной Литовской Республике Конституция 1992 г. стала плодом борьбы между различными сегментами политической элиты в начальный период независимости. В основе противостояния лежали различные точки зрения на тот режим, который должен быть установлен: республика с сильной парламентской властью, влиянием Сейма⁴ (соответствующий проект, предложенный Демократической партией труда Литвы, был отклонен в силу коммунистического прошлого большинства ее членов) либо республика с сильной властью президента (за это ратовало радикальное крыло «Саюдиса» во главе с В. Ландсбергисом). Идея сильной президентской власти в Литве была поддержана преимущественно так называемыми «антикоммунистами»⁵, в то время как, например, в Польше и других странах Центральной и Восточной Европы подобные убеждения отстаивались преимущественно представителями коммунистического истеблишмента [2].

Попытка усиления претендовавшего на президентский пост В. Ландсбергиса была воспринята как авторитарная перспектива, возрождение довоенного режима образца А. Сметоны. Эти действия не нашли поддержки среди властных групп, был создан Форум будущего Литвы (среди его участников – К. Прунскене, А. Йозайтис и др.), который основной своей задачей видел борьбу с «угрозой диктатуры Ландсбергиса» [10]. Общество также не продемонстрировало поддержки: проект Конституции, предусматривающий сильную прези-

³ Пост президента в Литовской Республике был введен в октябре 1992 г. В соответствии с Конституцией Литовской Республики, президентом может избираться гражданин Литвы по происхождению, проживающий в течение не менее 3 последних лет в Литве, если ему до дня выборов исполнилось не менее 40 лет и если он может избираться членом Сейма. Президент избирается гражданами Литовской Республики сроком на 5 лет на основании всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Президент не вправе быть членом Сейма, занимать иные должности, а также после своего избрания обязан приостановить свою деятельность в политических партиях и политических организациях до начала новой кампании по выборам президента Республики [9].

⁴ В соответствии с Конституцией Литовской Республики члены Сейма (однопалатный парламент) избираются сроком на 4 года по одномандатным и многомандатному избирательным округам на основе всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании в ходе прямых выборов по смешанной системе. Избираются 141 член Сейма: по одномандатным избирательным округам – 71 и по многомандатному – 70 [9].

⁵ Разделение на «посткоммунистов» (к которым относили прежде всего Демократическую партию труда Литвы, а затем Социал-демократическую партию Литвы) и «антикоммунистов» (в первую очередь Союз Отечества как преемник «Саюдиса») признается исследователями в качестве одного из ключевых факторов литовской постсоветской трансформации – см. подробнее [3; 5].

дентскую власть, не получил необходимого количества голосов на референдуме в мае 1992 г.

Лишь на следующем референдуме (в октябре 1992 г.) вариант Конституции, предусматривающий более мягкий институт президентства, был принят, получив поддержку населения. Конституция, став итогом многочисленных элитных компромиссов, зафиксировала смешанную схему, согласно которой важная роль Сейма дополнена также институтом всенародно избираемого президента. Президент обладает законодательной инициативой и правом вето, вносит на утверждение Сейма кандидатуру премьер-министра и в целом в политической системы страны занимает скорее положение «над схваткой», нежели «в центре». Л. Талат-Келпша рассматривает институт президента в Литве через определение «всё включено», поясняя: президент обладает некоторыми полномочиями в законодательной сфере, в исполнительной деятельности, а также взаимодействует с судебной системой. Это дает ему возможность выступать в роли балансира в системе политических сдержек и противовесов [6].

В данном случае необходимо учитывать национальные особенности политической культуры и традиции: тот факт, что президент в Литве избирается всенародным голосованием (а не парламентом, как, например, в Латвии), дает ему преимущества перед остальными участниками политического процесса, но в то же время делает позицию президента зависимой от персональной популярности ее обладателя. Массовая поддержка — это один из наиболее ценных ресурсов для политических элит в борьбе за обладание большей властью.

Согласно Конституции Литовской Республики Сейму принадлежат значительные полномочия: назначение судей Конституционного, Верховного судов, выражение недоверия премьер-министру или президенту, утверждение либо отклонение правительственной программы и т.д. В свою очередь президент Литовской Республики не может назначить дипломатических представителей без представления правительства, не может назначить и освободить от должности премьер-министра без одобрения Сейма, не может назначать и освобождать от должности министров без представления премьер-министра и т.д. Конституция Литовской Республики зафиксировала такую модель распределения властных полномочий, при которой создается несколько центров власти, и ни один из них не обладает достаточным набором ресурсов для получения монополии на процесс принятия решений. Реальная практика взаимодействий политических элит Литвы за истекшие с момента провозглашения независимости десятилетия показала, что более точным было бы оценивать сложившийся порядок управления, учитывая роль всенародно избираемого главы государства, как полупрезидентский режим.

При анализе специфики внутриэлитного взаимодействия представляется целесообразным, опираясь на заложенную в литовской Конституции модель распределения полномочий, более внимательно рассмотреть особенности отношений между тремя главными

ми субъектами политического процесса в Литве: президентом, Сеймом и правительством.

В начальный период независимости (особенно в 1990–1992 гг., когда действовал Верховный совет) парламент играл решающую роль в стране, выступая в качестве центра принятия политических решений, через внутрипарламентский диалог содействуя формированию кооперационных связей между лидерами конкурирующих политических партий, а также выполняя функции по легитимации политической элиты.

Влияние президента в Литве, несмотря на формальное обладание статусом главы государства, с юридической точки зрения ограничено властными полномочиями Сейма, а именно парламентского большинства. Президент может играть лидирующую роль в политическом процессе, опираясь на партийное большинство (фактически, а не формально, так как Конституция Литвы запрещает президенту партийное членство во время исполнения полномочий главы государства), в противном же случае его полномочия рискуют приобрести декоративный характер. Влияние всенародно избираемого президента тем выше, чем более фрагментированы внутрипарламентские альянсы. Для президента в вопросе выстраивания эффективной политической кооперации с большинством Сейма критически важными становятся взаимоотношения с премьер-министром как основным конкурентом. В истории современной Литвы нередки случаи, когда президент руководил страной вместе с премьер-министром, представлявшим противоположный политический лагерь: например, А. Бразаускас работал вместе с премьером-консервативом Г. Вагнорюсом, а В. Адамкус – с выходцем из Компартии, социал-демократом А. Бразаускасом. В подобной смешанной системе кабинет министров обладает определенной автономией по отношению к правящему парламентскому большинству. Это выражается, в частности, в том, что в некоторых вопросах (например, при осуществлении внешней политики и в сфере безопасности) правительство теснее взаимодействует с президентом, чем с Сеймом, хотя именно последний контролирует распределение министерских портфелей.

Хотя парламент – согласно конституционному законодательству – и играет важнейшую роль, на практике его влияние ограничено правительственными и президентскими властными группами. Даже в сфере законодательной инициативы ключевую роль все чаще играет правительство, внося в парламент львиную долю законопроектов [1]. В то же время процедура импичмента в Литве, приведшая в 2004 г. к отставке с президентского поста Р. Паксаса, недвусмысленным образом указывает на то, что по отношению к президентской власти существуют серьезные противовесы. Равно как и по отношению к власти премьер-министра, что может быть проиллюстрировано отставкой с премьерского поста в 1999 г. Г. Вагнорюса, которого

вынудил пойти на такой шаг президент В. Адамкус, и отставкой правительства А. Бразаускаса в мае 2006 г.

Политическая элита постсоветской Литвы изначально формировалась в условиях, когда политический процесс понимался его участниками не столько как борьба за упрочение собственных властных позиций и приобретение дополнительных ресурсов, сколько как борьба за независимость государства, что объясняет столь высокий накал страстей, в чем-то даже идеалистический подход, характерный для внутриэлитного соперничества в Литве. Эта борьба связывалась с конкретными персоналиями, двумя «лагерями» (А. Бразаускаса и В. Ландсбергиса), каждый из которых независимость Литвы понимал по-своему, что нашло отражение и в процессе конституционного строительства в постсоветский период. Конфликты между элитными группами, неизбежно сопровождавшие эту борьбу, не дали варианту войны всех против всех превратиться в *modus operandi* внутриэлитного взаимодействия в Литве. Период высокой дифференциации и слабой интеграции элит постепенно сменяется ростом элитной интеграции, стремлением к игре по правилам, главные из которых сформулированы в Конституции как основном законе государства.

Список литературы

1. *Estonian Human Development Report. Baltic Way(s) of Human Development: Twenty Years On.* 2010/2011. Eesti Koostöö Kogu. Tallinn, 2011.
2. *Geddes B. Initiation of New Democratic Institutions in Eastern Europe and Latin America // A. Lijphart & C.H. Waisman (eds.). Institutional Design in New Democracies: Eastern Europe and Latin America.* Boulder, 1996.
3. *Jurkynas M. Emerging cleavages in new democracies: the case of Lithuania // Journal of Baltic Studies.* 2004. Vol. 35. P. 278 – 296.
4. *Kitschelt H. Accounting for Outcomes in Post-Communist Regime Change. Causal Depth or Shallowness in Rival Explanations.* APSA Papers, Atlanta, 1999. Электронный ресурс. URL: https://netfiles.uiuc.edu/fesnic/fspub/1_Kitschelt_1999_Mechanisms.pdf (дата обращения: 02.04.2012).
5. *Ramonaite A. Posovietinės Lietuvos politinė anatomija. Pilielinės visuomenės institutas, Vilniaus universitetas. Tarptautinių santykių ir politikos mokslų institutas.* Vilnius, 2007.
6. *Talat-Kelpsa L. The Political Decision Making: Division of Authority within Government // Lithuania from Transition to Convergence.* Vilnius, 1999. P. 462 – 481.
7. *The Invention of Tradition / ed. by E. Hobsbawm, T. Ranger.* Cambridge; N.Y., 1983.
8. *Ачкасов В.А. «Изобретение традиции»: роль интеллектуальных элит в «идеологическом производстве» этнополитических конфликтов на постсоветском пространстве // Власть в России: элиты и институты : материалы седьмого всероссийского семинара «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации» / под ред. А.В. Дуки. СПб., 2009. С. 9 – 22.*
9. *Конституция Литовской Республики.* URL: http://www3.lrs.lt/home/Konstitucija/Konstitucija_RU.htm (дата обращения: 05.01.2012).

10. Смирнов В.А. Формирование политической элиты Литвы на рубеже 1980–1990-х годов: роль «политиков морали» // Балтийский регион. 2011. №4. С. 18–31.

11. Тарасов И.Н. Институциональное развитие посткоммунистических политических систем стран Центрально-Восточной Европы: сравнительный анализ : автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Саратов, 2009.

Об авторе

Смирнов Вадим Анатольевич – директор Института балтийских исследований Балтийского федерального университета им. И. Канта.

E-mail: VSmirnov@kantiana.ru

179

About author

Smirnov Vadim A. - Director of Institute for Baltic studies, Immanuel Kant Baltic Federal University

E-mail: VSmirnov@kantiana.ru